

УДК 801.6 (575.2) (04)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/83/41

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ДРЕВНИЕ ОБЩЕТЮРКСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ (X–XII вв.)

©Жумаева Г. З., ORCID: 0000-0001-6802-4672, канд. филол. наук,
Киргизский государственный университет им. И. Арабаева,
г. Бишкек, Кыргызстан, gulgaaky.Zhumaeva@gmail.com

INFLUENCING OF RELIGIOUS-MYSTICAL VIEWS ON ANCIENT COMMON TURKIC WRITTEN MONUMENTS (X–XII centuries)

©Zhumaeva G., ORCID 0000-0001-6802-4672, Ph.D., Arabaev Kyrgyz State University,
Bishkek, Kyrgyzstan, gulgaaky.zhumaeva@gmail.com

Аннотация. Поскольку история и литература тесно взаимосвязаны в жизни общества. В статье мы кратко остановимся на древней истории родственных тюркских народов и среди них, конечно, и киргизов, с упором на художественно-идеологические проблемы, отражающие идеологию общества. Выводы основываются на мнениях ученых-тюркологов. В основном при литературоведческом анализе мы учитывали влияние религиозно-мистических взглядов суфизма на литературный процесс X–XII вв. В работе рассматривается влияние таких представителей общетюркской письменной литературы X–XII вв. как Кул ходжа Ахмед Яссави («Книга наставлений») и Жусуп Баласагына («Благодатное знание»).

Abstract. Since history and literature are closely interrelated in the life of society, in this article we will briefly dwell on the ancient history of related Turkic nations and among them, of course, the Kyrgyz, with an emphasis on artistic and ideological problems that reflect the ideology of society. Our conclusions are based on the opinions of Turkic scientists. Basically, in the literary analysis, we took into consideration the influence of the religious and mystical views of Sufism on the literary process of the X–XII centuries. The workpaper considers the influence of such representatives of the Common Turkic written literature of the X–XII centuries as Kul Khoja Ahmed Yassawi (“Book of Manual”) and Jusup Balasagyn (“Beneficial Knowledge”).

Ключевые слова: история, культура, литература, общество, политика ислам, суфизм, философия, думана, дидактика, акын, айтыш.

Keywords: history, culture, literature, society, politics, Islam, Sufism, philosophy, dumana, didactics, akyn, aitysh.

При обращении к древней истории киргизов мы основываемся на сведениях В. В. Бартольда, который в своих трудах «Эпоха расцвета Великого киргизского государства» или «Великодержавие киргизов» [1, с. 66] утверждает, что расцвет государства киргизов в IX–X вв. связан с их победой в 840 году над тюркским государством уйгур. Это историческое сведение подкрепляется и надписью на одном из Орхоно-Енисейских каменных памятников, посвященном «Сыну киргизов» и состоящем из 11 строк [7, с. 191]. Однако, как свидетельствуют история и каменные памятники письменности «эпоха расцвета киргизского государства» была недолгой, и уже в конце X в каган киргизов, имя которого не сохранилось, перенес свою орду из Монголии в Тыву, обосновавшись на северных территориях Саян.

Как свидетельствуют исторические сведения, значительная часть кыргызов, оставив прежние равнины, рассеялась по огромной территории от Монголии до Енисея. Поэтому трудно обнаружить письменные сведения о кыргызах в промежуток между концом X и XII веками. Но уже в XI веке на территории Центрального Тянь-Шаня и Семиречья сформировался каганат Караханидов, и история киргизов переплелась с историей родственных тюркских народов. В формировании государства Караханидов киргизы участвовали наряду с уйгурами, карлуками, алтайскими тюрками, чигилами, ягма, тухсы, кипчаками и другими тюркскими народами. Об этом времени Т. Чоротегин пишет: «... Из среды феодалов Горный Темир первым по своей воле перешел в ислам. После его гибели в 995 году на трон сел его сын Байташ, который принял мусульманское имя Муса и в 996 году объявил ислам государственной религией» [9, с. 23].

Обретение исламом статуса государственной религии сильно отразилось на развитии литературы и культуры в X–XII вв., что хорошо заметно по произведениям того времени. А. Эшиев, исследователь общетюркской литературы, высказывает такое мнение: «... Это время арабских нашествий и владычества Саманидов. Культура и литература разбросанных в разные стороны тюркских народов приходила в упадок, остановившись в своем развитии. Именно поэтому XIII–X века считаются периодом 200-летнего регресса культуры и литературы Тянь-Шанских и Памирских кыргызов. В силу такого положения вещей кыргызская поэзия до появления в XI веке „Благодатного знания“ Жусупа Баласагуни, была в упадке» [10, с. 127].

Вопреки таким политическим условиям, ученые-патриоты тюркских народов прилагали большие усилия для доказательства того непреложного факта, что общетюркский язык является великим языком, имеющим древние корни и не уступающим арабскому языку. Именно этой цели был посвящен труд Махмуда Кашкари-Барскани «Сборник тюркских наречий». Об этом пишет историк Т. Чоротегин, приводя следующее высказывание Махмуда Кашкари-Барскани: «...Вовсе не оттого, что я не знал их языки, скорее, наоборот, поскольку я являюсь одним из красноречивейших в их (тюрков) языке, мудрым и сообразительным его знатоком, представителем благородных людей и защитником я исследовал города и равнины тюрков, туркменов-огузов, чигилов, ягма, киргизов, пытаюсь запомнить их языки и мудрые слова. И наконец, очень внимательно я выучил языки каждого их племени и выработал порядок строения своего сборника, описав его красивым языком» [9, с. 43]. Автор, прекрасно понимая, что основной признак национальной идентичности каждого народа — его язык, осуществил труд огромной важности для последующих поколений тюркских народов. Ибо этот его труд посвящен не только проблеме языков, он вместил в себя сведения об условиях жизни всех тюркских народов, их обычаях и традициях, религиозных верованиях, истории, социально-политическом положении и многом другом. Недаром, по справедливому утверждению А. Н. Кононова, этот труд: «Энциклопедия тюркских народов Средних веков» [3, с. 228].

Недаром и Жусуп Баласагуни, доказывая, что и на тюркских языках можно создавать великие произведения, во введении к своему дастану «Благодатное знание» пишет:

«...Для тебя я создал песни на тюркском языке, перед чтением выскажи мне благодарение» [2, с. 35], доказывая этим, что тюркский язык ничем не уступает арабскому языку, обладая возможностями обслуживать все институты государства.

А если обратимся к художественно-идейным вопросам литературных произведений, написанных на общетюркском языке, то, наряду с процессом развития исламской идеологии, нельзя сбрасывать и влияние религиозно-мистических взглядов. Например, следует отметить огромное значение труда Кул ходжа Ахмеда Яссави «Сборник стихов» и дастана Жусупа

Баласагуни «Благодатное знание», которые дают нам сведения о состоянии мировосприятия тюркских народов в X–XII вв.

Несмотря на то, что ислам стал государственной религией, восприятие сути ислама отличалось разнообразием, разным восприятием ислама отличались представители власти и простой народ. Если образованные представители властных структур, зная арабский язык, имели возможность понимать содержание «Корана», то широкие массы народа знали только то, что им говорили полуобразованные муллы о предписаниях ислама. К тому же простой народ и представители кочевых племен, еще не сумевшие полностью освободиться от прежних религиозных взглядов, хотя и считали себя мусульманами, не знали природу ислама. Представители власти сделали религию основным средством управления простым народом, огромными полномочиями были обеспечены реакционные служители религии, что оказывало негативное воздействие на духовную и политическую жизнь общества. Начались гонения на прогрессивных ученых, мыслителей и поэтов, связывавших идеи ренессанса с учением Аристотеля. Развивается религиозная догматика, резко противостоящая философии и наукам, придерживающимся Аристотелевского материализма, все учения кроме изучения «Корана» объявляются ересью. В результате подобного положения в Иране и арабских государствах возникают различные религиозные течения, хотя и основывающиеся на постулатах ислама, но понимающие их по-своему. Особое влияние на литературу и культуру оказывает суфизм, его представители противостоят религиозным лидерам, в их понимании Бог не есть догма, воспринимать его следует душой и сердцем. Эти мысли представителей суфизма нашли благодатную почву среди родственных тюркских народов, формируя и мировоззрение кыргызов.

Отдельные исследователи считают, что некоторые положения суфизма состоят из частей философии Сократа и Платона, в которых утверждается, что истина не в земной юдоли, а в жизни после смерти, о чем говорит учение ислама. Несмотря на то, что подобные взгляды античных ученых во многом близки философским взглядам киников, в них присутствуют и много несовпадений. Например, в качестве родоначальников философского направления киников отмечают Антисфена Афинского, Диогена Лаэртского, Саллюстина (5–6 вв. до нашей эры) и др. Название «киники» происходит от названия местности в Афинах – Киносарг («Белая собака»), иногда это название объясняют тем, что в Киносарге обучался один из основателей философии киников — Антисфен Афинский, который создал школу киников, не признавая обычную естественную жизнь человека, они проповедовали «образ собачьей жизни». Философ И. М. Нахов отмечает: «... Впоследствии, когда Антисфен стал проповедовать жизнь „в согласии с природой“, похожую на жизнь животных („кинический, собачий образ жизни“), он сам получил прозвище „обычной собаки“». Эту кличку — «собака», в которую враги вкладывали бранный, осуждающий смысл, а друзья подхватили как похвалу, подчеркивая добрые черты собачьего характера (верность, признательность, охрана хозяина, нападения на врагов и т. п.), охотно воспринял Диоген. Прозвище стало для него программой и вторым именем. После него слово «киники» стало привычным обозначением сторонников кинизма. Так из ассоциации двух реалий — «Киносарг» («Белая собака») и «кинический (собачий) образ жизни» возникло название «киники» [6, с. 41]. Делая упор на вышеобозначенный «образ собачьей жизни», киники, хотя и не отказывались от материальных благ, придерживались отказа от участия во всех видах общественной жизни, искали одиночества аскетического плана, проповедуя невинный, естественный ход жизни в дороге, «образ бродячей собачьей жизни». Вполне реален тот факт, что Абу Наср аль-Фараби, посвятивший свою жизнь изучению, переводу и комментированию трудов Сократа, Платона, Аристотеля, был знаком с философией киников. Ведь указанные философы с интересом

обращались к философии киников, размышляли над их трудами, приводя в пример их образ жизни тем, кто стремился к высокому положению в обществе и к богатству. Поэтому постулаты философии киников об отказе плыть по течению или против течения общественной жизни, сохранять мир в своей душе, отказаться от всяких житейских и материальных интересов, образ жизни «бродячей собаки», конечно, не могли не отразиться на мировоззрении народов Востока и Центральной Азии, многие из которых вели кочевой образ жизни.

Отсюда и утверждения о том, что отдельные явления философии киников встречаются и в философии суфизма, что именно Абу Наср аль-Фараби — один из первых основателей философии суфизма. Таким образом, течение суфизм в тюркском мире ведет свое начало со времени Аль-Фараби, влияя в дальнейшем на литературу и культуру, упоминаясь и сегодня в трудах по философии и в идейной структуре художественных произведений. Для глубокого понимания философских и дидактических мыслей этих трудов возникает естественная необходимость знать учение суфизма.

Если обратиться к истории ислама, то нетрудно заметить, что в учении суфиев содержится много оппозиционных мыслей против официальной религии, пессимизма, стремления к свободе мышления. Во времена когда религия ислама стала политическим орудием шахов и феодалов, суфии боролись против догматизма в официальной религии, утверждая, что «Аллу» следует воспринимать не умом, а сердцем. По их убеждению, в поиске истины важнее роль мировоззрения, чем вера в Бога.

Со временем, когда в арабских странах и в Иране 200 лет господствовала инквизиция против ересей ислама, суфии были вынуждены мигрировать на территорию Средней Азии, поэтому в Средние века (X–XII вв.) особо усилилось их влияние на ученых тюркского мира. В XII веке в Мавераннахре функционировала известная суфийская школа Юсуфа Хамадани. Одним из тех, кто обучался в этой школе, был Кул ходжа Ахмед Яссави. Именно поэтому в тюркском мире он считается основателем суфийского течения философии ислама, «поэтом провидцем». Отдельные сведения о жизни акына и его творчестве можно найти в его произведениях:

«В шестнадцать лет все духи благословили меня,
С приветствием, объятиями пришел человек,
Назвав меня сыном, он проявил святую любовь,
И вот в семнадцать лет я оказался в Туркестане...» [4, с. 15],

Так сказано, что он служил тюркским народам до конца своей жизни. Один из известных суфий 10-века Абу-л-Мугис аль-Кусейне ибн Мансуре аль-Халадже, был обвинен «избежником Бога» и в 922 году был повешен в Багдаде, и его пепел был развеян. Об этом известный арабист Э. Массэ пишет в своем исследовании: ... Халадж был казнен за пропаганду пантеизма, считавшегося в исламе опасной ересью. Он известен своей фразой «Ан ан хак!» («Я — истинный!») [5, с. 173]. Не важно ученые какой смысл вкладывают в эти слова «Ан аль хак», главный вопрос в том, чтобы принять это слово, необходимо оно прошло через сито внутренних эмоций, чувственный мир. Потому что в 8–12 веках аскетические учения, преобладавшие в суфийской мистике, отходили от традиций исламской религии и искали свободный путь к толкованию хадисов Корана своими собственными способами, чувствами и мировоззрениями. Такие обстоятельства не соответствовали исламской догме, вызывали сомнения в учении суфии, служили основой для обвинений в отступничестве, отрицании Сунны. Не приняв таких обвинений, нетерпящий Кул Коджо Ахмед Яссави,

возвестил о своем соединении «в белый цвет», т. е. рассказал о том, что один из способов приблизиться к Богу — сложить песни о тайнах «белого пути», которые не понятны всем людям. В любом случае, человек, лишенный черно-белой борьбы, может принять свою жизнь естественно, но в конце концов победа над черными силами удостоверит и прославить величие Всевышнего (Ак). Благодаря знанию исламской философии суфии направили свой путь к Всевышнему Аллаху, тем самым говорили о скрытых тайнах человеческого духа для будущих поколений, а философия суфизма оказала огромное влияние на литературу и культуру на арабском, персидском и турецком языках. О нем И. Стеблева: «... на ранних этапах своей жизни эта литература (в частности поэзия) отличалась своей особой простотой, широко популярной формой и использованием народных мелодий. Это объясняется тем, что поэты исповедующие суфизм, в первую очередь обращаются к простолюдинам» [8, с. 114], — отмечает он.

Также заключенные в словах «Корана» призывающие людей к чистоте помыслов, целомудрии и другие дидактические наставления в сказаниях суфий тракуются с философской точки зрения, что целомудрие, доброта, широта души, мировоззрения — это путь в рай с этого мира. Эта мысль лежит в основе всей его работы и несет в себе осязаемое и неосознание величие в стихах поэта, призывая людей очиститься от великих грехов, за которые они несут ответственность перед «Богом». Естественно, что в стихах поэта преобладают религиозно-мистические воззрения. В то же время как отказ от участия в диалектическом процессе бытия, состоящем из страданий, борьбы добра и зла, белого и черного, характерен для суфизма, но Кул Коджо Ахмед Яссави прошел все четыре стадии суфизма (шариат, тарихат, маарифат, хакикат) и стал известен как «святой». К сожалению, не все дервиши проходят через эти четыре стадии суфизма, который прошел Кул Коджо Ахмед Яссави. Были и те, кто не мог пройти эти ступени, поддавшись искушениям человеческой плоти, отходя от «белого пути», сошли с ума и считались «безумными».

В связи с Кул Коджо Ахмед Яссави в народе существует поговорка: «Мухаммед в Медине, Кожо Ахмед в Туркестане». Например, четвертая ступень — признание «белого», когда он ощущает, что соединяется с «белым», сливаясь растворяется почти без дыхания, произнеся в беспамятстве имя Аллаха, песню Аллаха, постоянно повторяя ее, находясь в состоянии полной утраты памяти, достигнув состояния экстаза, сложного транса, и глаза его «открываются» и произносит стихи. Поэтому слова Кул Кожо Ахмеда, названного «святым», были собраны через его учеников, которым он не называл себя поэтом. Несмотря на это в творчестве тюркских народных поэтов отражается влияние на акынов своего времени и последующих веков.

Список литературы:

1. Бартольд В. В. Кыргызстандын тарыхы (Байыркы мезгилден 19-к. ч. чейин). Бишкек: Кыргызстан-Сорос фонду, 1988.
2. Жусуп Баласагын. Куттуу билим. М.: Ник, 1999.
3. Кононов А. Н. Махмуд Кашкарский и его “Дивану лугат ат-тюрк” // Советская тюркология. 1973. №1.
4. Кул Кожо Ахмед Яссавий. Хикметтер китеби. Насаат китеп. Бишкек: КР Президентине караштуу Мамлекеттик тил боюнча улуттук комиссия, 2015.
5. Массе Э. Ислам. М.: Наука, 1982.
6. Нахов И. М. Философия киников. М.: Наука, 1982.
7. Орхон-Енисей тексттери. Фрунзе: Илим, 1982.
8. Стеблева И. Тюрк тилиндеги адабият. Ала-Тоо. 1990. №7.

9. Чоротегин Т. Махмуд Кашкари (Барскани) жана анын “Дивану лугати т –түрк” сөз жыйнагы (1072-1077). Бишкек, 1997.

10. Эшиев А. Орто кылымдагы кыргыз жазма жана оозеки поэзиясы. Бишкек: Бийиктик, 2009.

References:

1. Bartold, V. V. (1988). *Kyrgyzstandyn tarykhy (Baiyrky mezgilden 19-k. ch. cheiin)*. Bishkek. (in Kyrgyz).

2. Zhusup, Balasagyn (1999). *Kuttuu bilim*. Moscow. (in Russian).

3. Kononov, A. N. (1973). *Makhmud Kashkariiskii i ego “Divanu lugat at-tyurk”*. *Sovetskaya tyurkologiya*, (1). (in Russian).

4. Kul Kozho Akhmed Yassavii (2015). *Khikmetter kitebi. Nasaat kitep*. Bishkek. (in Kyrgyz).

5. Masse, E. (1982). *Islam*. Moscow. (in Russian).

6. Nakhov, I. M. (1982). *Filosofiya kinikov*. Moscow. (in Russian).

7. *Orkhon-Enisei tekstteri* (1982). Frunze. (in Kyrgyz).

8. Stebleva, I. (1990). *Tyurk tilindegi adabiyat. Ala-Too*, (7). (in Kyrgyz).

9. Chorotegin, T. (1997). *Makhmud Kashkari (Barskani) zhana anyn “Divanu lugati t –tyrk” sөz zhyinagy (1072-1077)*. Bishkek. (in Kyrgyz).

10. Eshiev, A. (2009). *Orto kylymdagy kyrgyz zhazma zhana oozeki poeziyasy*. Bishkek. (in Kyrgyz).

*Работа поступила
в редакцию 18.09.2022 г.*

*Принята к публикации
23.09.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Жумаева Г. З. Влияние религиозно-мистических взглядов на древние общетюркские письменные памятники (X-XII вв.) // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №10. С. 294-299. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/83/41>

Cite as (APA):

Zhumaeva, G. (2022). Influencing of Religious-Mystical Views on Ancient Common Turkic Written Monuments (X-XII Centuries). *Bulletin of Science and Practice*, 8(10), 294-299. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/83/41>